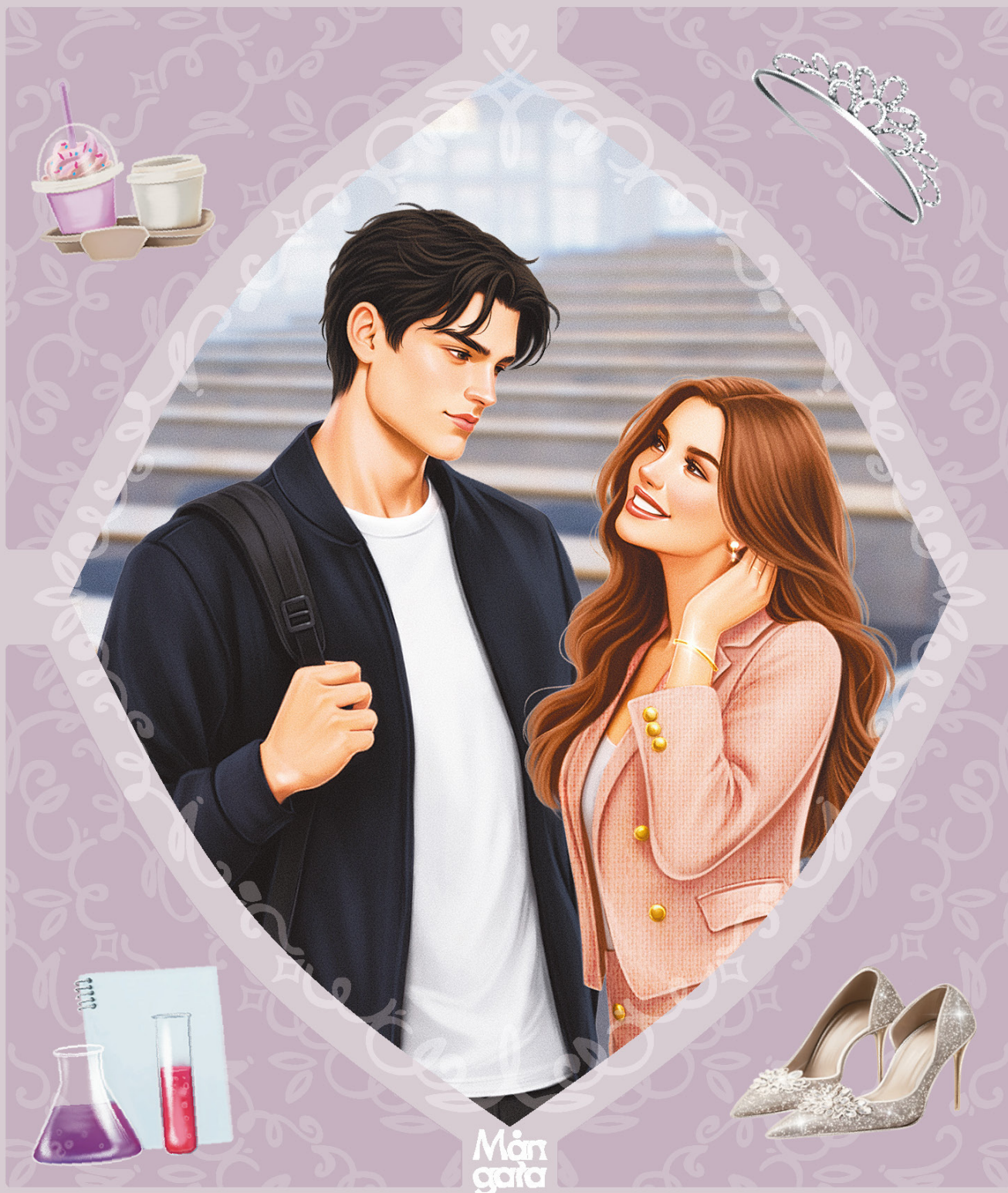

Алиша Чен

Давай замово

Истории любви

Алиша Чен

Давай заново

«Mangata»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Чен А.

Давай заново / А. Чен — «Mangata», 2026 — (Истории любви)

ISBN 978-5-6055816-2-8

Злата Нареева привыкла побеждать. Конкурсы, внимание, титул «Мисс Университет» – у нее всегда все под контролем. Кроме одного. До летней сессии осталось две недели, лабораторные по аналитической химии провалены, а преподавательница уже готова отправить ее на пересдачу. Егор Шумских – единственный, кто может помочь. Лучший студент курса. И человек, который избегает ее больше года. Когда-то они были неразлучны. Теперь между ними – молчание, недосказанность и воспоминание, которое хочется стереть из памяти. Чтобы избежать отчисления, Злате придется набраться храбрости и обратиться к Егору. И возможно, понять одну простую вещь: иногда второй шанс нужен не только на экзамене.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6055816-2-8

© Чен А., 2026
© Mangata, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алиша Чен

Давай заново

© А. Чен, текст, 2026

© Издание на русском языке, оформление издательство «Мангата», ООО «Нор-гис-пресс», 2026

* * *

Глава 1

– Извини, Злата, но я ничем не могу тебе помочь.

Сказанная фраза словно обухом по голове ударила. Ангелина, куратор нашей группы и милейшая девушка в чудесном возрасте чуть за тридцать, сидела напротив и с сочувствием смотрела на такую бедовую меня.

Я действительно оказалась неудачницей. Узнать про недопуск к экзамену за двенадцать дней до сессии – большей подставы жизнь мне еще не устраивала.

Ладно, было еще испорченное в хлам платье на самом финале конкурса три года назад, но там виноватой оказалась забытая в чехле от платья шоколадка.

Экзамен по аналитической химии был самым сложным в этом семестре, причем куда больше именно из-за преподавателя, а не самого предмета. Таисия Арнольдовна оказалась кошмаром. Миллионы нервных клеток студентов умерли на первой паре с этой дамой. Для нас буквально наступило время бесправия и унижения, ибо Грызольдовна игралась в свою маленькую безраздельную власть как могла. А я, пропустившая два семинара и практикум, оказалась главной мишенью...

– О-о-о, – вымученно протянула я, ставя локти на стол и закрывая лицо ладонями. – Ну почему-у-у... Ну мне же декан подписал разрешение уехать, я же конкурс выиграла, меня вон, даже на доску почета поместили, а она-а-а...

Издав грустный стон в конце, для достоверности я всхлипнула. И прислушалась, что скажет куратор. Разжалобила ведь, да? Обычно получалось.

– Злата, дорогая, я все понимаю, – уже куда более мягким тоном сказала Ангелина. – И я уже разговаривала с ней по этому поводу. Но Таисия Арнольдовна непреклонна. Она не поставит тебе зачет, если ты не сдашь ей хотя бы одну лабораторную.

Одну? Уже не две? Ставки стремительно падали, что не могло не радовать.

Я мгновенно перестала изображать умирающего лебедя и убрала руки со стола.

– Она так сказала? – на горизонте замаячила счастливая возможность все же уехать с родителями в отпуск и подготовиться к новому конкурсу, а не выслушивать все лето нотации. – Надо просто сдать хоть одну лабораторную?

– Почти.

Я недоверчиво прищурилась.

– Это слово звучит до пугающего уклончиво.

Ангелина тихонечко, еле заметно пожала плечами.

– Ты сама знаешь, какая Таисия Арнольдовна принципиальная. Она не будет ставить тебе зачет без сданной работы. Поэтому она согласилась принять твою лабораторную, но с оговоркой, что есть только одна попытка.

У меня снова опустились плечи. Одна попытка? Это что, как желание перед смертью – одно и последнее?

– Мама меня убьет, – трагично вздохнула я и запрокинула голову к потолку. – Как думаете, в нашем районе есть буддийский храм? Мне очень срочно нужно. Думаю, если верить в перерождение душ, легче принять смерть...

Ангелиночка подавила смешок.

– Тебе нужно хорошо подготовиться и сразу написать лабораторную на «отлично», если ты хочешь, чтобы она закрыла глаза на пропуски семинаров, – наигранно добро оповестила меня Ангелина, пытаясь приободрить. – И все будет отлично. Нет необходимости тревожить буддийских монахов.

Она так неестественно бодро выпалила эти фразы, что я застонала. Буквально. Лично у меня от ужасающих перспектив свело желудок.

У меня не было никаких шансов. Ни единого.

– Злата? – осторожно тронула меня за плечо куратор, заметив, как я уставилась в стену напротив. – Все в порядке?

– Конечно, – я протяжно выдохнула, снова утыкаясь лицом в ладони. – Меня просто отчислят. Я стану самым стильным бомжом в нашем районе, а потом умру на трубах за вокзалом...

– Злата...

– Я никогда в жизни не сдам эту лабораторную так, чтобы наша Грызо... Арнольдовна, в смысле, не придралась... Да это лишь у пары людей с курса получилось!

– Именно, – согласилась Ангелина. – Думаю, тебе не составит труда найти кого-то, у кого шансов сдать аналитическую химию побольше.

– Как тонко вы назвали меня тупой, однако...

– Златочка, ты очень умная девочка, – мне в ответ выдали насмешливую полуулыбку. – Но у тебя критическая ситуация. Тебе надо сдать задания до середины следующей недели. Я глянула, в вашей группе отлично по лабораторным получили сразу трое. Попроси кого-нибудь из них помочь. Проще некуда.

Я задумчиво нахмурилась.

– Алла на больничном, хоть бы сама к сессии успела выздороветь. А Тимур из другой вселенной, с ним у нас точно ничего не получится...

– Из другой вселенной, это в смысле ты гуманитарий, а он математик?

– Из другой вселенной, это значит, что в мире, где я апельсин, он – трехуровневая графика компьютерных игр...

Ангелина улыбнулась.

– Тогда остается Егор.

Егор Шумских.

О. Черт.

Теперь однозначно надо податься в буддизм.

Мне как-то слишком резко потребовался новый глубокий вздох.

– Злата, попроси Егора помочь, – оживленно подтвердила мне Ангелина. – К тому же он со второго курса ходит в любимчиках у Таисии Арнольдовны, понимаешь, что это значит?

– О да. Конечно понимаю. – Я медленно кивнула, смотря куда-то перед собой. – Теперь меня точно отчислят...

– Да брось, вы раньше уже работали над одними проектами, – отмахнулась куратор. – Поладите.

Ой, как бы не так.

Я жалобно посмотрела на нее, но Ангелина лишь в сотый раз закатила глаза. И наставила на меня указательный палец:

– Иди к Шумских. Живо. Иначе я больше никогда и ни в чем тебе не помогу.

– Гроб мне закажите, – тихонечко попросила я. – Розовый, если можно.

– Кыш отсюда, – шикнула куратор. – Вперед, на сдачу лабораторной!

Когда я вышла из кабинета куратора, Софа все еще ждала меня. Моя лучшая подруга бесцеремонно залезла на широкий подоконник, бросив рядом рюкзак, и сейчас разглядывала футбольное поле, которое виднелось из этого крыла университета.

На поле вовсю носились выпускники в обтягивающих футболках, но мое ментальное состояние в данный момент не позволяло любоваться прекрасным.

– О! – Она оживилась, заметив меня. Тут же соскочила с подоконника и с нетерпением уставилась на меня. – Ангелиночке получилось договориться? Тебе поставили зачет?

– Меня приговорили к смертной казни, – я прошла мимо нее и уткнулась лбом в стену. Мои старательно накрученные утром локоны тут же закрыли лицо. Я закрыла глаза. – Можем

сегодня в последний раз пройтись по магазинам. И за кофе. Мне срочно нужен самый большой миндальный раф. Как только папа узнает, что я завалила сессию, меня лишат карманных денег. И моей коллекции сумочек. Навсегда.

– Хватит, королева драмы. Я уверена, что все не так плохо. Всегда есть шанс.

– Ты знаешь меня слишком много лет, чтобы понимать, как сильно прогадала со слоганом моей жизни.

– Давай хотя бы обсудим варианты.

Из меня вырвался очередной нервный смешок. И еще один.

– Перестань так истерично хихикать, ты похожа на корчашуюся гиену, – мастерски подбодрила меня лучшая подруга. – Лучше расскажи, что сказала Ангелина.

Я скосила на нее взгляд.

– Мне нужно за шесть дней сдать нашей Грызольдовне лабораторную.

– Хорошо, допустим.

– На отлично.

– Ну-у-у... Чисто гипотетически, возможно, в этой вселенной такое ведь уже случилось.

– Но для этого нужно убедить Шумских мне помочь.

Софа моргнула и приоткрыла рот, но тут же закрыла. На этот раз приободряющего ответа не последовало. Ее круглые, немного смешные очки сползли на кончик носа.

– Прямо-таки вижу, как у тебя в глазах исчезает вся вера в меня как в человека с высшим образованием, – я прищурилась и наконец-то отлепилась от стены.

Подруга неуверенно повела плечами.

– Знаешь... А вдруг согласится? Ты еще не спрашивала.

– Ага, как же, согласится. – Я заправила локон за ухо. – Как я ему это скажу?

Софа почесала подбородок.

– Мне больше интересно, как ты скажешь это Глебу. Вряд ли твоему парню понравится, что ты снова будешь общаться с Шумских.

– Если честно, то капризы Глеба сейчас последнее, о чем я хочу думать. – Я плаксиво скривилась. – Елочки лиловые, ну вот за что мне это все?!

– Заюш, у тебя побед на конкурсах талантов в пять раз больше, чем у Шумских на олимпиадах. Это должно придавать сил.

Я шаркнула ногой по полу, издав каблуком неприятный звук.

– И зачем ты мне сейчас это говоришь?

– Потому что Шумских прямо за твоей спиной, – Софа смотрела куда-то поверх моего плеча. – Давай, подруга, дерзай.

Я обернулась.

Егор Шумских считался красавчиком. Ну, то есть женский коллектив нашего университета еще с первого курса оценил этого нелюдимого высокого брюнета по достоинству. И, положив руку на сердце, я была солидарна с предпочтениями каждой, так или иначе попробовавшей подкатить к нему. Абсолютно все эти девушки дико раздражали меня, но... Как я могла винить их за желание сходить на свидание с самым симпатичным и одновременно угрюмым парнем университета? Не могла. Оставалось беситься молча.

К тому же меня Егор однозначно отверг.

Я неуверенно выдохнула. Шумских стоял возле стенда с расписанием лекций, что-то сверяя с бумагами у себя в руках. Рюкзак на одном плече, небрежно расстегнутый бомбер поверх футболки, темные пряди волос на лбу. Хорош, зараза. Всегда был хорош.

– Хватит глазеть на него, иди уже, – прошипела мне на ухо Софа.

– Что-то у меня ножки подкашиваются.

– Да брось. Не съест же он тебя.

Я мрачно глянула на нее:

– К сожалению.

– Уймись, пошлячка. Давай. Вперед. – Я почувствовала осязаемый толчок в поясницу.

Следующая пара начиналась через десять минут, просить помощи на глазах у всего потока мне не хотелось, а значит, придание ускорения оказалось очень вовремя.

Сделав глубокий вдох, я собрала оставшиеся крупы уверенности и направилась к стенду.

Разумеется, он даже не взглянул на меня, когда я остановилась рядом. Ну никаких манер у этого парня.

– М-м-м... Приветтики, – глупо улыбнулась я, становясь боком к расписанию. – Есть минутка? Можем поговорить?

– Ты уже со мной разговариваешь, – Егор продолжил водить пальцем по строчкам.

Вдох. Еще один долгий и терпеливый вдох.

– Тут такое дело... Мне очень нужна твоя помощь. Вот... позарез как нужна.

Впервые за время нашего разговора на меня взглянули зеленые, с коричневыми прожилками глаза. У Шумских были очень красивые глаза, наверное, самые красивые, что я вообще видела в этой жизни.

– Я не умею красить или завивать локоны, Нареева. Чем я еще могу тебе помочь?

Не груби ему, Злата, так вы не договоритесь. Огреешь его сумкой после зачета.

– Мне нужна помощь с учебой.

Егор издал ироничный смешок. Он снова взглянул на расписание.

– Здесь тебе уже никто не поможет.

– Егор, я серьезно! – Моя напускная терпеливость исчезла. – У меня большие проблемы, меня... могут отчислить! Помоги, пожалуйста, написать лабораторную для Таисии Арнольдovны, иначе это конец!

Егор промолчал и закрыл тетрадь, которую держал в руке.

– Нет.

– Ты что, не слышал, что я сказала?! – Я изумилась. – Меня могут отчислить!

– Знаю, видел списки в деканате.

– И?

Я могла поклясться, что губы Егора еле заметно дрогнули в усмешке. Он повернул голову, окинул меня равнодушным взглядом. И чуть наклонился вперед, к моему лицу, заставляя попятиться.

– Нет. – Теперь он вполне отчетливо усмехнулся, рассматривая меня вблизи. – Не мои проблемы.

– Но ты можешь мне помочь!

– Могу, – спокойно отозвался он. – Но не хочу. Удачи на сессии.

Он выпрямился, еще раз окинув меня насмешливым взглядом. И хоть я была абсолютно точно уверена, что в этом твидовом платье и на каблуках я выглядела превосходно, на мгновение захотелось достать зеркальце и удостовериться, все ли в порядке. Слишком уж самодовольным выглядел этот гаденыш.

Шумских вновь усмехнулся, после чего просто-напросто развернулся и направился по коридору дальше, в сторону лекционного зала. А я издала грустный всхлип и прислонилась к стенду с расписанием.

– Эй! – Софа подскочила ко мне. – Что, никак? Не получилось?

Я лишь жалобно поджала губы.

– Мне конец.

Одного взгляда на подругу хватило, чтобы она все поняла и с сочувствием погладила меня по голове с лицом заботливой мамочки.

– Пойдем. Я куплю тебе самый большой раф с миллионами приторных сиропов.

- И с лавандой сверху...
- Как скажешь, солнышко.
- И пиццу... С ананасами...
- Этот день не настолько плох, чтобы предаваться извращениям, Злата.

Я снова драматично всхлипнула. Разумеется, слезы не появились, но чувствовала я себя настолько плохо, что хотелось разве что зарыдать.

И кусочек пиццы.

Софа обняла меня, снова по-дружески потрепав по голове. Да, мы общались еще со школы, и она оставалась почти единственным другом, заставшим мой переходный период и жизнь до становления победительницей конкурсов красоты. Уверена, если бы Софа хоть немного разбиралась в аналитике, проблемы с пересдачей бы не возникло. Увы, подруга училась на историческом, а значит, помощи не предвиделось. Зато она могла найти еще миллион способов уговорить Егора Шумских.

Но для этого нужна была пицца. Без нее никак.

Глава 2

Моя рука опустилась, оставляя на шершавой деревянной поверхности стола стеклянную бутылочку. Эффект неожиданности удался: Егор приподнял бровь и вытащил наушник из уха.

– Это что?

– Грейпфрутовый сок, – мило улыбнулась я, присаживаясь на скамейку возле него. – Ты постоянно такой берешь на лекции, разве нет? Считай, что я пытаюсь тебя задобрить. Человек я кристально честный, своих мотивов не скрываю.

Поднятая бровь никуда не исчезла. Егор продолжал разглядывать меня. Пожалуй, слишком пристально – я даже кашлянула, чтобы настроиться на нужный лад.

– Понимаю, это не твои проблемы и у тебя самого хватает забот... – я молитвенно сложила руки перед собой, после чего быстро-быстро затараторила. – Но умоляю, Егор, спаси меня, несчастную. Мне этот зачет нужен больше всех!

– Твою мать, Нареева...

– Нет, ну ты только сам посмотри! – Я всплеснула руками. – Если я не получу зачет, то не будет допуска к экзаменам. Если нет допуска к экзаменам, значит, я автоматически заваливаю сессию! Если я завалю сессию, то пропущу конкурс в июле и лишусь поездки на море из-за пересдач! А там уже все... Помоги мне, прошу!

– Вау, – довольно безэмоционально заметил Шумских. – Это, пожалуй, твоя самая долгая логическая цепочка за все три года обучения.

– Я настолько в отчаянии, что проигнорирую эти намеки. Егорушка, Егорчик, ну пожа-а-алуйста!..

Он вздохнул и покрутил наушник между пальцев.

– Отвяжись от меня, Нареева.

Я успела перехватить его руку за запястье до того, как он снова воткнул наушник в ухо. Да, рискованно, но терять-то мне уже было нечего.

– А если не за просто так?

– Чего?

– Допустим, у меня есть, что тебе предложить, – с самой обаятельной улыбкой резюмировала я.

Шумских приподнял бровь. Красивые глаза моментально скользнули от того, как я вцепилась в его руку дальше, на мое декольте, талию, а после и ноги, которых не скрывала короткая юбка.

– Не это! – Я поспешно отпустила рукав джемпера, заметив, как на губах появляется красноречивая усмешка. – Контролируй течение своих мыслей, извращенец!

– Извращенец? Я даже слова не сказал.

– Но ты очень выразительно посмотрел!

Егор издал тяжелый вздох, потер глаза.

– Чего ты привязалась именно ко мне, Нареева?

– Ты – мой последний шанс сдать лабораторную по аналитике на отлично. Если я не сдам...

– Это я уже слышал, – холодно заметил Егор. Недобро прищурился. – Но давай-ка разложим ситуацию поэтапно. Ты знала, что у Таисии Арнольдовны жесткие требования к зачету?

– Да, но я...

– И, понимая свои риски, ты все равно отправилась на очередной конкурс ради каблучков и фотосессий, верно? – продолжил он.

– Не совсем так!

– А теперь ты получаешь закономерный итог. Зачета нет, преподаватель тобой недоволен, но зато с очередной короной «Мисс чего-то там», – Егор поменял позу, уперся локтями в колени и окатил меня ледяным взглядом. – А решать твои проблемы почему-то должен я. Так у нас выходит, а, Злата?

Я непроизвольно сжала руки в кулаки, комкая ткань любимой юбки. Да, то, что говорил Егор, было правдой. Но он не знал ничего, кроме этого. Ни то, что я прошла отборочный на этот конкурс впервые за три года. Ни то, что отец не стал покупать новую машину, чтобы дать мне денег на все приготовления. Разве я могла сказать ему, что мы потратили столько денег впустую? Я не хотела расстраивать папу тем, что не справляюсь.

И уж точно Егор не принимал в расчет то, что дату зачета Арнольдовна огласила уже гораздо позже того, как я купила билеты и отпросилась у декана.

Победить в конкурсе действительно было для меня очень важно. И я искренне верила, что уж с короной-то на голове со всем остальным точно смогу справиться.

Но увы.

– Ты прав, – мой голос прозвучал заметно серьезнее. – Ты не обязан решать мои проблемы. Но каждому из нас когда-нибудь требуется помощь. И нет ничего стыдного или неправильного в том, чтобы ее попросить.

Егор протяжно выдохнул. Он собрал лежащие на скамейке возле себя тетради, спрятал наушники в карман джинсов. И встал, медленно, как будто специально неспешно выпрямляясь рядом со мной.

– Все так, Злата. Но я не хочу помогать тебе. Ощущаешь разницу?

Я взглянула на него. Из-за того, что парень встал, мне пришлось задрать голову. А смотреть куда-то в сторону неба теплым майским днем не было хорошей идеей – у меня моментально заслезились глаза.

– Егор, если ты про наши с тобой отноше...

– У нас с тобой нет никаких отношений, Нареева, – равнодушно перебил меня Шумских. Солнечные лучи слепили, лишая меня возможности хотя бы чуть-чуть рассмотреть выражение его лица. – Я уже один раз помог тебе. И успел пожалеть об этом. Ты легкомысленная, ветреная, эгоистичная принцесса. И, как оказалось, еще и довольно надоедливая.

Я возмущенно ахнула и моментально вскочила с лавочки, теперь уже задирая подбородок специально, чтобы легко заглянуть ему в глаза.

– Знаешь что, Шумских?! Да ты...

– Перестань ходить за мной. – В очередной раз Егор перебил меня, окатывая новой порцией ледяного взгляда. – Не нужно прибегать каждый раз, когда тебя нужно спасти. Найди себе другую игрушку. Поняла меня, принцесса?

Последнее слово он легко процедил, как будто выдавил сквозь зубы, демонстрируя все свое недовольство. Да, я умудрилась разозлить самого угрюмого и безэмоционального парня в институте. Можно мне хотя бы за это медаль?

И на что я надеялась?..

– Злата? Егор? У вас все нормально?

Тихий спокойный вопрос заставил меня обернуться. К нам шла Ангелина со сложенными на груди руками.

– Все прекрасно, – привычным равнодушным тоном отозвался Егор, не сводя с меня раздраженного взгляда. – И вам хорошего дня, Ангелина Степановна, не буду мешать.

– Задержись-ка, пожалуйста, – куратор мягко остановила его еще до того, как он успел развернуться. И почти незаметно подмигнула мне, когда Шумских издал протяжный вздох и запрокинул голову.

Очевидно, она слышала наш разговор, отчего решила мне помочь. Игнорируя послевкусие от слов Егора, я смогла ей тепло улыбнуться.

Вот почему мы любили ее как куратора: несмотря на малый опыт работы в коллективе, она искренне заботилась и переживала с нами все происходящее. Уверена, нашей группе даже было совестно рассказывать ей о своих очередных проблемах с каким-нибудь преподавателем или предметом.

Но если бы не Ангелиночка, нас бы уже всех точно отчислили...

– Егор, я так понимаю, ты... не сильно свободен в эти дни для помощи одногруппнице. – Ох, как же деликатно она назвала его подлецом. – Но мы ведь можем найти общее решение для всех, верно?

Он скептически прищурился и окинул взглядом, но почему-то только меня. Очевидно, поняв, к чему здесь так вовремя появилась Ангелина.

– Ты будешь мне в кошмарах сниться, Нареева.

– Хорошо бы, – тихо пробормотала я. – Надеюсь, там я буду такой же назойливой и раздражающей, как ты меня и назвал.

– Злата, милая, он так не думает. Ты у нас солнышко, – с улыбкой отозвалась Ангелина, посылая Шумских строгий взгляд. – Думаю, Егор просто без настроения.

– Угадайте, почему, – хмыкнул тот. – Значит, это вы ее ко мне подослали? Второй день прохода не дает.

Ангелина лишь тихо рассмеялась.

– Тебе должно льстить такое внимание девушки. Красивая, милая, веселая... Она же ангел.

Шумских бросил на меня оценивающий взгляд так, как будто видел в первый раз.

– Ага, – пробормотал гаденыш. – И этот ангел – Люцифер.

Я успела только приоткрыть рот, чтобы сравнить его с кем-то еще более красочным, как Ангелина хлопнула в ладоши, останавливая нас, словно детей.

– И все же, хочу помочь вам обоим, – она продолжила мысль. – Злата, ты ведь будешь участвовать в «Осеннем первокурснике»?

Я непонимающе глянула на нее и кивнула. Конечно, буду, да все мы там будем участвовать, весь университет – это было основным требованием нашего декана к общественной жизни студентов. Мероприятие с миллионом конкурсов и выступлений, создаваемое старшими курсами для первого, стало уже традицией нашего факультета.

– И ты, Егор, тоже будешь, – словно между делом продолжила Ангелиночка, смотря куда-то перед собой.

Шумских еле заметно скривился уголком рта. Так он обычно выражал свое презрение ко всему шумному и помпезному. И, конечно, как и все угрюмые нелюдимые гаденыши, он ненавидел необходимость участвовать в чем-то подобном.

– А что, если... – Ангелина выдержала легкую театральную паузу. – Злата поучаствует в твоём конкурсе и избавит тебя от всех долгих сентябрьских репетиций и такого выматывающего мероприятия? Твой конкурс ведь идет после выступления девочек, она вполне успеет заменить тебя.

– Требования декана к общественной жизни немного с вами не согласны, – заметил Егор. – И это музыкальный конкурс, а не танцы или дефиле.

– Я поговорю с деканом сама, – куратор легко пожала плечами.

– И ты удивишься, но я умею и играть на пианино, и петь, – оживленно напомнила я. – Все услышат твою песню в исполнении клавиш, а не гитары, невелика потеря.

Шумских снова хмыкнул.

– Я удивляюсь, зачем тебе высшее образование, Нареева. Танцуешь, поешь, платьица шьешь. Тебе не диплом нужен, а скорее взять картонку, маркер и встать у метро.

Я повернула голову к Ангелине.

– Он меня оскорбляет, можно я его при вас ударю? Очень нужно, накопилось за день.

– Нареева, ты такая проблема, – процедил Шумских.

– Так, я заносу кулак... – Предупредила его, показательно вскинув руку.

Куратор почему-то посмеивалась, поглядывая то на меня, то на него. Ангелина почти весь наш разговор выглядела так, как будто обдумывала какую-то шутку, доступную только ей.

– Пять дней репетиторства взамен на прогул всего одного мероприятия, так?

– Двух! – Обиды были поспешно забыты, я ухватилась за этот шанс и поспешно подняла руку, умоляюще глядя на него. – Я попрошусь вместо тебя выступить и на майских, на концерте дня основания факультета, честно! Только помоги мне не пойти на пересдачу, пожалуйста!

Теперь уже на Егора с некоторым любопытством и доброй усмешкой поглядывала и Ангелина. А Шумских показательно приподнял бровь и вздохнул.

Один, два, три, четыре...

– Ладно.

– Ура! – Я воскликнула так громко, что они оба аж вздрогнули. Приложила руки к груди, спародировала слезливое выражение лица. – Спасибо тебе огромное. Я никогда этого не забуду. Я буду драться за тебя.

У Егора было такое лицо, как будто он уже пожалел, что согласился. Но это был Шумских – на этом лице, хоть и красивом, вообще редко отображалось что-то положительное. Обычно все достаивались почти незаметной усмешки.

Хотя я помнила, как когда-то выглядела его беззаботная спокойная улыбка. Обидно было думать, что она доставалась еще какой-нибудь девушке. Обидно и иррационально, но я умела признавать свои недостатки.

А Шумских – определенно нет.

– Что ж, передам Таисии Арнольдовне, что на следующей неделе ты, Злата, занесешь ей лабораторную, – улыбнулась Ангелина. – Рада, что вы договорились. И да, Егор, ты ведь помнишь, каких новостей от вашей группы я жду?

Я недоуменно перевела на него взгляд, когда силуэт все еще посмеивающейся Ангелины исчез в проеме двери в корпус университета.

– О чем это она?

– Ни о чем, – мрачный жнец нашего курса уже был тут как тут. Он тоже смотрел вслед куратору. – Завтра в библиотеке после занятий.

– Чего?

Шумских протяжно выдохнул, как будто от усталости и поправил лямку рюкзака на плече.

– Завтра в библиотеке после занятий, – повторил он. – Возьми с собой все конспекты и задание для лабораторной, а лучше, еще почитай что-нибудь дома. Если мне потребуется помочь тебе с определением названия предмета, то мы завтра же и закончим.

– Ну хватит уже, не наговорился еще? За кого ты меня принимаешь? – недовольно протянула я.

Зелено-карие глаза на мгновение поймали мои.

– Ты меня вообще слушаешь? За нашу признанную принцессу, за кого же еще.

Я поджала губы. Ну почему же его характер прямо противоположен внешности? Как будто это не я должна фыркать за то, что он отшил меня в прошлый раз.

Но, по крайней мере, сегодня я буду покупать пиццу с ананасами со спокойной совестью. И в честь моей первой маленькой победы под Егором Шумских.

Глава 3

В библиотеке было почти безлюдно. Разумеется, в такой час здесь лишь выпускники, впопыхах заканчивающие свои дипломы, да первокурсники, вспомнившие про нехватку профильных учебников перед сессией.

И все сидели, уткнувшись в тетради и книги – кто-то разместился за столами, кто-то на полу между стеллажами. Егора я нашла в самом конце библиотеки: он расположился у окна, закинув ногу на ногу и задумчиво листал какую-то книгу. На мое появление он никак не отреагировал, лишь продолжил переворачивать страницы. Даже когда я опустилась напротив и выложила на стол конспект с таблицами по лабораторной, ситуация не изменилась.

– Привет? – Хоть мы и виделись мельком на лекциях, по сути, наше обычное общение с Шумских состояло в том, что мы просто находились в одном помещении.

Егор лишь молча перелистнул страницу, не поднимая глаз.

– Ты опоздала.

– На две минуты, – я ужаснулась этой придирке. – Ты что, сверяешь свои часы со спутником?

Парень устало выдохнул и захлопнул книгу. Я не успела глянуть название, как Егор бросил ее в рюкзак.

– Какой у тебя вариант?

– Четвертый, – я сверила листики с заданием.

– Отлично, – Шумских уселся удобнее, подтянул к себе мой конспект. – Значит, у тебя было пять реакций с получением комплексных соединений и задачи с расчетом массы.

– Откуда знаешь?

– У Оксаны тоже был этот вариант, – ответил он, начиная что-то чертить в моем конспекте.

Я прищурилась. Левкова Оксана прослыла одиночкой, чем немного напоминала Шумских. При своей эффектной внешности и неплохих отметках, она почти ни с кем не разговаривала, наше с ней общение сошло на нет еще в самом первом семестре. Оксана сидела чаще всего обособленно и за три года совместной учебы так и не завела друзей. И да, с тех пор, как я пару раз заметила ее в компании Егора, за Левковой мой пристальный взгляд стал наблюдать чаще...

Да, я ревнивая, и что вы мне сделаете?

– Вы с Левковой... встречаетесь? – поинтересовалась я.

– С чего ты это взяла?

Я пожала плечами, наблюдая, как он продолжает что-то чертить и дописывать в моем конспекте.

– Она красивая, всегда такая серьезная. Учится хорошо. И молчаливая, ты же любишь, когда тебя не достают, – я искренне пыталась казаться незаинтересованной. – Подходите друг другу.

Шумских не ответил. Он что-то обвел в кружок, после чего развернул ко мне тетрадь. И тыкнул карандашом по тому, что написано.

– Какая тут будет степень окисления?

– Чего?

– Степень окисления, Нареева, – спокойно повторил Егор. – У этого комплексообразователя. Какая?

Я задумчиво склонилась над конспектом.

– Плюс два.

– Тогда где индекс в формуле? У тебя не сходится масса комплекса именно из-за того, что ты формулу неправильно составила.

– Разве у этого элемента не меняется степень окисления? Я использовала другой пример как образец.

Шумских тяжело выдохнул. Он бросил карандаш на стол, подтолкнул его ко мне, а сам откинулся немного назад.

– Напиши мне всю реакцию.

Я послушно записала формулы, посчитала коэффициенты, перепроверила. И подтолкнула к нему.

Орехово-зеленые глаза быстро скользнули по написанному.

– Две ошибки.

Поразмыслив, я удалила значок осадка в итоге реакции.

– Одна.

На это потребовалось заметно больше времени. Я задумчиво черкала карандашом по полям тетради:

– Может, тут не нужно отмечать обратимую реакцию?

– Нет.

– Неправильные продукты?

– Тоже мимо.

– Цветочек тебе нарисовать?

Шумских вскинул бровь. Парень сложил руки на груди и уже с минуту наблюдал за мной.

– Как ты планируешь сдавать экзамен?

Я хмыкнула.

– С божьей помощью и двумя колодами таро.

– По правилам, вера в первое автоматически исключает второе.

– Это у тебя все по правилам, – я показательно закатила глаза. – А я использую все варианты, кто-нибудь да услышит.

Шумских терпеливо вздохнул, помассировал пальцами закрытые веки.

– Да ладно, как будто ты не знаешь, как делают все студенты, – отмахнулась я. – Может, еще и успею все выучить.

– Открою тебе секрет, принцесса. Экзамены созданы не для того, чтобы проверить, как много можно выучить за одну ночь.

– Зануда.

– А ты – лентяйка, – моментально парировал тот. – Относишься к учебе на отвали, хотя вполне способна быть отличницей. Ты же далеко не идиотка, Нареева.

Я ахнула и приложила руку к сердцу.

– Вот это да... Какие комплименты, Шумских. А ты не думал, что не все хотят быть отличниками? Знаешь, по жизни троечники умеют выкручиваться не хуже вашего.

– Ага, – усмехнулся Шумских. – Вот только отличники выкручиваются на уверенные пять, а не жалкую тройку.

– Ой, нашелся мне сенсей благоразумия!..

Мою возмущенную реплику он прервал тем, что снова потянулся к моему конспекту. Егор зачеркнул коэффициенты у двух формул и поменял их местами.

– Какова будет константа устойчивости комплекса?

Я с сомнением покосилась на реакцию.

– У нас же нет такой величины.

Карандаш два раза стукнул по заданию на листочке.

– Давай заново. Читай.

Я послушно придвинула к себе все тетради и углубилась в изучение.

На самом деле, Шумских был хорошим репетитором. По крайней мере, довольно терпеливым. Да, моментами мне казалось, что он сейчас начнет бить меня головой об стол, но Егор все же сдерживался. Только за это хотелось подарить ему шоколадку.

– Что, этого тоже не знаешь?

Нет, с шоколадкой я все же погорячилась...

– Но этого не было в конспекте! – Возмущенно отозвалась я, трясая перед его лицом своей тетрадью.

– Это проблемы твоего конспекта, – Егор отодвинул мою руку от своего лица. – Я с тобой здесь уже час сижу, а мы решаем только первую задачу. Собери уже остатки своих знаний и напрягись, принцесса, иначе мы не закончим до того, как ты поседеешь.

– Не поседею, этот каштановый цвет создается двумя пачками краски. И я честно не понимаю, чего ты от меня хочешь в этой задаче!

– Да чем ты весь семестр занималась? – пробормотал Егор, начиная решать задачу самостоятельно.

– Училась.

– Чему именно, принцесса?

– Вообще-то, в начале года у меня с химией было намного хуже.

Шумских медленно поднял на меня взгляд:

– Хочешь сказать, сейчас ты еще и на пике формы?

Он начал что-то проговаривать вслух, очевидно объясняя мне пример. И первые двадцать секунд я искренне вслушивалась.

А потом мой взгляд скользнул к красивой форме его пальцев, которые в этот момент легко крутили карандаш. Надо же, он все еще так делает, когда чем-то увлекается.

Шумских продолжил объяснять, а я незаметно подняла глаза еще выше. И неожиданно сама для себя залюбовалась.

Квадратный подбородок, светлая кожа, густые ресницы, скрывающие насыщенные орехово-зеленые глаза. Темные пряди волос, упавшие на лоб и виски.

Я почти мечтательно уставилась на разворот его широких плеч. Обтянутые тонкой водолазкой бицепсы, закатанные рукава, открывающие вены на крепких предплечьях... Да, для угрюмого и нелюдимого отличника, держащегося вдалеке от всех, Егор Шумских был несправедливо хорош.

Для Левковой Оксаны тоже, между прочим.

– И в итоге мы получаем... – Карандаш неприятно черкнул по бумаге. – Концентрацию ионов одна целая, четырнадцать сотых на десять в минус седьмой. Поняла?

Я моргнула, поняв, что от меня ожидается какой-то ответ.

– Ну... примерно.

Шумских поднял на меня скептический взгляд.

– Даже не слушала, верно?

– Задумалась в середине.

– В середине начала, ты имеешь в виду? – хмыкнул Егор. Он оттолкнул от себя конспект. – Значит так. Первую задачу я закончил. Сделаешь аналогично вторую. Завтра на перемене покажешь.

Я удивленно приподняла брови, когда парень потянулся к лежащему на соседней спинке стула черному бомберу.

– Ты куда?

– На сегодня все, – он продолжил собираться. – Мне надоело играть в репетитора.

Я кивнула, но аналогично захлопнула конспекты. Сложила все тетради стопочкой, продолжая наблюдать за ним.

Шумских собирался довольно резко. Он как будто спешил, стремился поскорее отсюда уйти.

– Тебя... настолько раздражает находиться рядом со мной? – почему-то тихо поинтересовалась я. Внезапно мне до боли захотелось просто поговорить с ним.

– Раздражает? – почти равнодушно переспросил Егор, не отвлекаясь от своего рюкзака. Я же обхватила себя за плечи. В библиотеке не было холодно, людей к этому часу почти не осталось, даже лампы на потолке частично погасили. И мне вдруг стало неуютно.

– А как это еще назвать? Сам сказал, что я легкомысленная и поверхностная. Немного иронично, что раньше ты обо мне так не думал.

Егор глянул на меня исподлобья.

– Откуда тебе знать? Может, и думал.

– Нет, – я с достоинством выдержала его тяжелый взгляд. Мой голос стал еще ниже. – Не думал.

Шумских немного странно рассматривал меня в ответ.

– Я занимаюсь с тобой, Злата. Помогаю тебе, – заметил он. – Что я думаю – уже не твоя забота. Или просто помощи тебе уже недостаточно?

– Я не...

– Ты привыкла, что тебя все обожают, – холодно перебил меня Егор. Его глаза непривычно сузились. – Привыкла, что, как истинная принцесса, ты нужна всем. Недовольна тем, что я не падаю в ноги и не прибегаю по зову пальца?

– Прекрати! Я всего лишь надеялась, что мы сможем общаться как раньше! – Я повысила голос. – Мы же... Неужели мы не можем просто дружить?

Ему потребовалась небольшая пауза.

– Я никогда не хотел с тобой дружить, Злата, – безэмоционально ответил Шумских. – И даже пытаться не стану.

Я неуверенно сглотнула и поднесла ладонь ко лбу.

– Слушай, я честно не понимаю, почему ты тогда не...

– Я не хочу это обсуждать, – тон парня снова заледенел. – Я помогу тебе сдать лабораторную. И на этом мы закончим.

– Закончите что?!

Мы с Егором синхронно повернули головы. Между стеллажей, засунув руки в карманы и мрачно нахмурившись, нас рассматривал высокий шатен. На плече виднелась лямка от спортивной сумки, на ногах были кроссовки после тренировки, да и в целом, Глеб Минаев выглядел именно так, как будто оказался тут абсолютно случайно.

– Какого черта здесь происходит? – глухо поинтересовался мой, уже около двух месяцев как официальный парень.

– Нехорошо подслушивать, – Егор сжал в руке лямку своего рюкзака и забросил его на плечо. Тон его голоса стал еще холоднее. – Завтра на перемене, Злата.

– Я хочу, чтобы ты держался подальше от моей девушки, – бросил Глеб, когда тот поравнялся с ним. – Если не хочешь проблем.

– Слушайте, хватит, это просто смешно... – простонала я, обхватывая себя руками еще сильнее. Я уже вконец помяла свою шелковую блузку, но это и не волновало.

Парни меня не слушали.

– Занятно... – Шумских остановился и скосил глаза в его сторону, не поворачивая головы. – Стала ли бы она твоей девушкой, если бы я в свое время угрожал каждому, кто к ней приблизится?

О. Боже. Мой.

– Увы, но ты не настолько решительный парень, – процедил Глеб. – Я сделал намного больше.

Возможно, мне только показалось, но на губах Шумских как будто мелькнула тень усмешки.

– Разумеется. – Он не стал с ним спорить. Бросил короткий взгляд в мою сторону. – Иллюзия собственности. Это так романтично.

Когда Егор скрылся где-то между стеллажами, я уронила голову на руки и громко простонала. Краем уха услышала, как Глеб подошел к столу и бросил на него свою спортивную сумку.

– Какого черта ты сидела здесь с ним?

– Я говорила тебе, что мне нужно сдать лабораторную.

– А что, больше никто тебе с ней помочь не может? – Глеб злился, и меня это почему-то дико бесило.

– Шумских был лучшим вариантом.

– В твоей гребаной химии?

Да во всем, к сожалению.

Глеб недовольно выдохнул. Он продержался ровно до того времени, пока я собирала конспекты в сумку.

– Я не хочу, чтобы ты с ним общалась.

– Извини, но тут не стоит вопрос твоих желаний, – логично заметила я. – У меня либо это, либо пересдача. И мы больше не станем это обсуждать.

Глеб что-то ворчливо пробурчал себе под нос, очевидно, пародируя мою фразу, и я смогла улыбнуться.

Мы с ним были друзьями еще с тех пор, когда оба научились ходить. Один детсад, одна школа, а теперь еще и один универ, пусть даже на разных специальностях. И все было прекрасно, пока Глеб не признался мне, что на самом деле уже очень давно испытывает совсем не дружеские чувства. Я бы не сказала, что это было взаимно, но... Иногда разбитое сердце лучше всего лечится чужой заботой. Любая девушка рано или поздно задумывается о том, что, возможно, ей не нужен парень, о котором думает она – скорее нужен тот, кто сам думает о ней.

К несчастью, мое глупое сердце еще так и не поняло, что для него будет гораздо легче любить кого-то в ответ, а не вопреки.

Глеб был самым лучшим. Он красиво ухаживал, был невероятно заботливым, крайне внимательным и понимающим. Но каждый раз, называя одного из самых популярных парней университета своим, я испытывала странное чувство, что снова всем соврала.

* * *

@ЗаводскаяК: ОБАЛДЕТЬ.

@ЗаводскаяК: УГАДАЙТЕ, ЧТО Я УЗНАЛА?

@МДей24Алекс: Галочка, ты сейчас умрешь?

@ЗаводскаяК: Чего??

@МДей24Алекс: Брось притворяться, Катюш, мы в душе миллениалы, а не зумеры...

@МДей24Алекс: Чего там у тебя?

@ЗаводскаяК: Паша сегодня вечером был на тренировке с Минаевым.

@ЗаводскаяК: И знаете что?

@МДей24Алекс: Твой парень снова выбил себе дорогостоящую пломбу?

@ЗаводскаяК: ГЛЕБ ЗАСТУКАЛ НАРЕЕВУ С ШУМСКИХ В БИБЛИОТЕКЕ!

@ЗаводскаяК: ОН В БЕШЕНСТВЕ!

@МДей24Алекс: Умоляю, прекрати на нас орать.

@Игнатова_Лариса: ДА ТЫ ГОНИШЬ!

@Игнатова_Лариса: ОНИ ЖЕ НЕ ОБЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ПРОШЛОГО РАЗА.

@МДей24Алекс: Вы издеваетесь? Выключите капс.

@Игнатова_Лариса: Так, еще раз.

@Игнатова_Лариса: Минаев застал их... как?

@ЗаводскаяК: Да никак, сидели вместе, болтали о чем-то, подробностей я не знаю.

@МДей24Алекс: Подозреваю, это именно тот самый способ сдать зачет Арнольдовне.

Злата молодец, нашла выход.

@ЗаводскаяК: Сашок, ты адекватная?

@ЗаводскаяК: ОНИ ГОД НЕ ОБЩАЛИСЬ.

@МДей24Алекс: Еще раз ты напишешь заглавными...

@МДей24Алекс: Я даже не помню времена, когда Шумских с кем-то общался.

@ЗаводскаяК: Да в том-то и дело, что они с Нареевой вместе ходили, как ты можешь это не помнить?

@ЗаводскаяК: Еще на прошлом курсе, в мае, вспоминай.

@ЗаводскаяК: Когда мы делали плакаты по биоорганике, их же в пару поставили, и понеслось.

@ЗаводскаяК: Нареева тогда чуть ли по воздуху не летала, стоило ей к Шумских на перемене сбегать.

@Игнатова_Лариса: Дааа, помню такое...

@Игнатова_Лариса: Мы еще подозревали, что они встречаются, он же с нее глаз не сводил.

@ЗаводскаяК: Да! А Златка тогда чуть от «Мисс Универ» не отказалась из-за его перелома.

@МДей24Алекс: Чуть?

@ЗаводскаяК: Сашок, ты точно в нашей группе училась? Они же поссорились жутко.

@Игнатова_Лариса: Их, кстати, и в прошлый раз Глеб в клубе застал.

@Игнатова_Лариса: Кстати, Нареева немного обнаглела, не кажется? Сам Минаев ей в рот смотрит, а она снова с другим парнем на свидания бегаёт...

@Игнатова_Лариса: Думаю, он это просто так не отпустит.

@Игнатова_Лариса: Учитывая, что он именно после того клуба начал предлагать ей встречаться.

@МДей24Алекс: Он что, тогда застал, как они ссорились?

@Игнатова_Лариса: Ну, наверное, что же там может быть еще.

@Игнатова_Лариса: Вообще, обидно, что никто не знает, что конкретно случилось. Глеб тогда никому не рассказал, это парни видели, как Нареева выходила из клуба, а он за ней бежал, успокаивал.

@ЗаводскаяК: Ага, Слава говорил, на ней лица не было, аж каблук сняла, босиком по асфальту шла, пока Глеб ее догонял.

@Игнатова_Лариса: В общем, никто не знает подробностей, но явно наша красавица разругалась с Шумских.

@Игнатова_Лариса: Если они после того вечера даже здороваться перестали.

@ЗаводскаяК: Хм, даже странно. И как она решилась снова подкатить к Егору?

@Игнатова_Лариса: Странно, что он ее не послал, ахахаха. Шумских же ненавидит, когда к нему лезут, как только Нареева к нему каждый раз подбирается...

@МДей24Алекс: Так и слышу в этой фразе – меня он не замечает...

@Игнатова_Лариса: Да он год Златку игнорировал, держался...

@ЗаводскаяК: Ой, да изначально не было у них шансов!

@ЗаводскаяК: К Шумских не знаешь, на какой козе подъехать, чтобы ручку попросить одолжить.

@ЗаводскаяК: А у Златки вечные шпильки да коллекция твидовых пиджачков и мини-юбок на четыре квартиры, слишком уж разные.

@ЗаводскаяК: Буквально две параллельные вселенные, куда уж тут.

@МДей24Алекс: Ну-ну.

@МДей24Алекс: Вот только когда ее вселенная пошатнулась, на помощь пришел именно он.

Глава 4

Как же тут было шумно.

Я буквально поморщилась, пока толпа младших курсов разбрелась по коридору, позволяя мне спокойно проскользнуть мимо них. Наша группа уже направилась в сторону кафетерия на первом этаже корпуса, отчего я могла спокойно поговорить с Шумских. Подозреваю, он так же не был настроен, чтобы о нашем репетиторстве знал весь поток.

Егора я нашла у подоконника в противоположном конце коридора, сразу у лестницы. Бросив рядом с собой рюкзак, он тихо переговаривался с кем-то по телефону. На мое появление гаденыш, естественно, в очередной раз никак не отреагировал.

Я аккуратно сняла с плеча сумку, доставая оттуда тетрадь, и раскрыла сразу на выполненном накануне задании. Оно стоило мне почти двух часов умственных дебатов, и, откровенно говоря, я не была уверена, что выполнила его правильно. Мне действительно плохо давалась аналитическая химия.

Пока я рассматривала написанные ответы, мужская рука ловко выхватила у меня тетрадь. Шумских зажал телефон плечом, параллельно листая последние страницы моих заметок. И в моменте между бровей появилась маленькая морщинка.

– Да, хорошо, я заеду к тебе в офис после пар, – ответил он, судя по всему, отцу. – Не за что, пиши, если что-то поменяется.

Не глядя на экран, Шумских сбросил звонок, и снова вчитался в мое решение.

– Что за бред ты написала?

– Что, вообще все неправильно?

– Первая часть сойдет, – он положил тетрадь на подоконник, чтобы мы могли вместе посмотреть на текст. – А во второй, после реакции, какая-то чушь. У тебя не составлена расчетная формула, зачем ты расставила коэффициенты?

– Я делала все по твоему примеру, вот, – я ткнула в пример выше, демонстрируя и его вину в моем решении, и свой свежий маникюр. – Ты же сам использовал вот это правило.

Егор выдохнул и глянул на меня с некоторой усталостью.

– Это расчет для комплексообразователей с другой степенью окисления, Злата. Нужно было открыть учебник и переписать схему решения оттуда.

– У нас в учебнике указано только то, что числа в формуле меняются, исходя из вещества.

– И?

Я всплеснула руками.

– И я не понимаю, что это значит.

– Может, тебе стоило идти на гуманитарный?

– Может, тебе почитать Дейла Карнеги¹? – предложила я в ответ. – Там явно было что-то про эффективное общение с людьми.

Шумских, не отрываясь, смотрел на меня. Возможно, он сожалел, что согласился мне помочь. А возможно, планировал придушить. Мне было не принципиально, лишь бы задачка в итоге решилась.

Последовал долгий, изо всех сил терпеливый вздох. Шумских потянулся к карману рюкзака, доставая оттуда ручку, и повернул тетрадь ко мне.

– Видишь вот это число? – Ручка обвела коэффициент в кружочек. – Тебе нужно сделать так, чтобы в формуле оно использовалось как степень вот этого. – Теперь стержень обвел следующую цифру. – А после вносишь в формулу и высчитываешь конечную величину.

¹ Популярный американский педагог и лектор, автор десятка книг по взаимодействию с окружающими и публичным выступлениям.

- Какую формулу?
- Как в учебнике.
- Там же что-то должно меняться, – я всплеснула руками.
- Ну поменяй ты, господи, в чем проблема?

Проблема была. Отчетливая. Я как будто сейчас отчетливо осознавала, насколько сгруппировалась с профилем.

- Чего ждешь? – Безразлично поинтересовался Шумских. – Давай.

Популярный американский педагог и лектор, автор десятка книг по взаимодействию с окружающими и публичным выступлениям.

Я покрутила ручку между пальцев и рассеянно глянула то на одну цифру, то на другую. Поняв, что ничего в моей голове не складывается, подняла на парня мрачный взгляд.

- Либо ты объясняешь понятнее, либо я начинаю плакать.
- Чего?
- Просто предупреждаю. Я сейчас буду истерить как полоумная, готовься.

Егор выхватил тетрадь у меня из рук.

– Господи, женщина, да что тут сложного... – Его рука быстро задвигалась по бумаге, со скоростью света выписывая решение. На него гению нашей группы потребовалось буквально минута. – Вот. Довольна?

Я довольно рассматривала появившееся на полях решение. А после перевернула к нему конспект:

- Тут еще две.
- Напряги уже и свои мозги, принцесса, реши сама, – Егор стянул рюкзак с подоконника. – Иначе экзамен завалишь. Завтра проверю.
- Стой-стой-стой, – я успела схватить его за рукав бомбера, прежде чем он развернулся в сторону лестницы. – Меня завтра не будет.
- И? – У Егора равнодушно приподнялась бровь. – В чем проблема? Покажешь послезавтра.

- Послезавтра суббота.
- Не умеешь пользоваться телефоном, принцесса?

Я закатила глаза.

- Ты же не станешь объяснять мне по телефону ошибки, ты просто скажешь переделать.
- К чему клонишь, Нареева?

Я сложила руки в молитвенном жесте. И затараторила, чтобы он не успел осознать степень моей наглости.

– У меня завтра пробные на конкурс, это совсем рядом, в центре культуры за вторым корпусом. И заканчиваются они в полчетвертого, как раз к концу латинского. Сможешь подойти туда? Пожалуйста!

Уровень изумления у Егора достиг такой точки, что он даже не смог в моменте адекватно среагировать.

– Прийти к тебе черт знает куда и ждать, пока ты в платьях натанцуешься? С ума сошла, Нареева?

– Елочки лиловые, Шумских! Ну ты же не будешь ждать, пока я вернусь в университет, – вполне логично заметила я. – А так... Ну пожалуйста. Умоляю!

- Я это уже слышал.
- Я тебя очень сильно умоляю! – Для достоверности даже губы жалобно поджала. – Хочешь, сделаю за тебя доклад по микробиологии?

- Чтобы меня отчислили? Нет уж.
- Попрошу Степановича не брать тебя в команду на спартакиаду первого курса.
- А с этого мне какой плюс?

Я пожала плечами. Стоять в шпильках на шербоном каменном полу было неудобно, поэтому я оперлась локтем на подоконник.

– Ну, ты не очень любишь наших парней из университетской лиги. Глеб говорил, ты с ними даже не контактируешь вне игры.

Пожалуй, Глеба я упомянула зря, так как глаза Шумских моментально заледенели. Но у меня был маленький план, и я уже шла по нему напролом. Как самосвал по грунту.

– Трогательная забота. – Егор скривился. – А Минаев не говорил, что перепутал защитника во время игры?

– Какого еще защитника, он нападающий, – я небрежно пожала плечами. – Слушай, я понимаю, ты далек от всего этого, это в новинку, поэтому и предлагаю освободить тебя от спартакиады. Выгодная же сделка, сиди со своими книжками.

– Издеваешься?

Ух ты, догадался.

– Нет ничего постыдного в том, чтобы путать защитника и нападающего. – Я состроила максимально честное лицо. – Или корзину с воротами. Не переживай.

– Нареева, я все это знаю, я занимаюсь спортом, – почти процедил он.

– М-м-м... – я показательно вздернула брови. – Скоротчением?

Отлично. Судя по реакции Шумских, у него близился нервный тик. И да, это было опасно. Я прекрасно знала, что Егор уже получил юношеский разряд по лыжным гонкам, а сейчас частенько со старшим братом зависал в тренажерном зале и на футбольном поле.

– Ах да, прости, шахматы ведь тоже спорт. Какой у тебя разряд? Там есть скамейка запасных? – продолжила я.

– Напомни мне, какой сейчас смысл нашего спора, – все же, выдержка Егора была достойна медали.

– Я жду, пока тебя хватит инсульт.

Очаровательно улыбнулась, пока парень сверлил меня своими бесстыже красивыми глазами.

– У тебя очень странный способ договариваться, Нареева.

– Обычно работает, людям легче согласиться, – честно поделилась я. – Ну так что? Придешь ко мне на пробные?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.